

Кротов М. И., Мунтиян В. И.

Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы

Кротов Михаил Иосифович

Советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
Доктор экономических наук, профессор
<http://mkrotov.ru/index.html>

Мунтиян Валерий Иванович

Доктор экономических наук, профессор

РЕФЕРАТ

С 1 января 2015 г. на геополитической карте мира появилась новая межгосударственная интеграционная организация — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединяющая республики Беларусь, Казахстан и Российскую Федерацию. В течение года ЕАЭС пополнился двумя новыми членами: республиками Армения и Кыргызстан. ЕАЭС — принципиально новый объект социально-экономических исследований, поэтому изучение особенностей его формирования и функционирования, а также место в мировом процессе глобализации представляет большой научный интерес.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз, зона свободной торговли, Таможенный союз, общий рынок, валютный союз, противоречия евразийской экономической интеграции, монетизация евразийской экономики

Krotov M. I., Muntiyani V. I.

Eurasian Economic Union: History, Features, Prospects

Krotov Mikhail Iosifovich

Adviser to the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation
Doctor of Science (Economy), Professor
<http://mkrotov.ru/index.html>

Muntiyani Valery Ivanovich

Doctor of Science (Economy), Professor

ABSTRACT

Since January 1, 2015 on the geopolitical world map there was a new interstate integration organization — the Eurasian Economic Union (EEU), uniting Republic of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation. Within a year of EEU I was replenished with two new members: Republics Armenia and Kyrgyzstan. EEU — essentially new object of social and economic researches therefore studying of features of its formation and functioning, and also the place in world process of globalization represents great scientific interest.

KEYWORDS

Eurasian Economic Union, free trade zone, Customs Union, common market, currency union, contradictions of the Eurasian economic integration, monetization of the Eurasian economy

Этапы становления и развития евразийской экономической интеграции

ЕАЭС является результатом процесса евразийской интеграции, который готовился еще в рамках СНГ, Таможенного союза, ЕврАзЭС. В своем развитии евразийская экономическая интеграция прошла два этапа: Таможенный союз и Единое эконо-

мическое пространство и вступила в этап Евразийского экономического союза. После принятия в 2009 г. Таможенного кодекса Таможенного союза с 2010 по 2011 г. функционировал Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России. Его отличали, во-первых, применение Единого таможенного тарифа и иных мер регулирования внешней торговли товарами с третьими странами, во-вторых, свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного, фитосанитарного), в-третьих, введение механизма зачисления и распределения сумм ввозных пошлин, их перечисления в доход бюджетов государств-членов (87,00% — Российская Федерация, 7,25 — Казахстан, 4,65 — Беларусь, 1,1% — Армения).

Создание Таможенного союза позволило его участникам за два года увеличить взаимный товарооборот на 72,8% (см. график 1), существенно сократить таможенные затраты и сформировать общий рынок товаров за исключением лекарств, электроэнергии, нефти и газа. При этом практика взимания таможенных пошлин показала, что Российская Федерация собирает на своих границах намного большую долю в общих таможенных сборах, чем определенные ей 87%. Поэтому фактически действующий порядок перечисления таможенных сборов пополняет бюджеты государств — членов Таможенного союза, а теперь и ЕАЭС за счет таможенных сборов, собранных на границах Российской Федерации.

Успех Таможенного союза позволил его участникам перейти на более высокий уровень интеграции: формировать с 2012 по 2014 г. единое экономическое пространство. Оно означало, во-первых, проведение согласованной макроэкономической политики по созданию общего рынка не только товаров, но также и общего рынка услуг, капиталов и труда, во-вторых, создание Евразийской экономической комиссии как регулирующего органа по формированию единого экономического пространства и, в-третьих, возложению на Суд ЕврАзЭС в формате судей от трех государств функции Евразийского суда.

Правовую основу единого экономического пространства составили около 20 межгосударственных интеграционных договоров и соглашений, охватывающих вопросы таможенного регулирования, технических регламентов, государственных и муниципальных закупок, развития конкуренции, финансового взаимодействия и т. д. В результате в 2012 г. сохранялась положительная динамика взаимного товарооборота (график 1) и более активно развивалась промышленная кооперация и создание совместных предприятий (в 2015 г. только в Беларуси было 5000 совместных с Россией предприятий, в Казахстане — 5800). Однако резервы, заложенные в общем рынке товаров, были во многом исчерпаны, сохранялись барьеры в экономическом сотрудничестве (на 1 января 2015 г. насчитывалось 300 барьеров), эффективность исполнительных и судебных органов единого экономического пространства сдерживалась отсутствием международно-признанной интеграционной организации. Так, Евразийская экономическая комиссия уже не была органом ЕврАзЭС и в юридическом плане — регулирующим органом без организации. Все это, на наш взгляд, проявилось в падении объема взаимной торговли в 2013–2014 гг.

Вступление в силу Договора о ЕАЭС позволило придать евразийской интеграции необходимую международно-правовую форму. Евразийская экономическая комиссия и Суд ЕврАзЭС получили необходимую правосубъектность как органы ЕАЭС. На этом этапе евразийской интеграции произошло снятие 71 барьера и была намечена программа поэтапного, до 2025 г. включительно, снятия оставшихся барьеров (229). Таким образом, за относительно короткий период экономическое сотрудничество государств — членов ЕС последовательно прошло четыре уровня интеграции: зону свободной торговли, Таможенный союз, единое экономическое

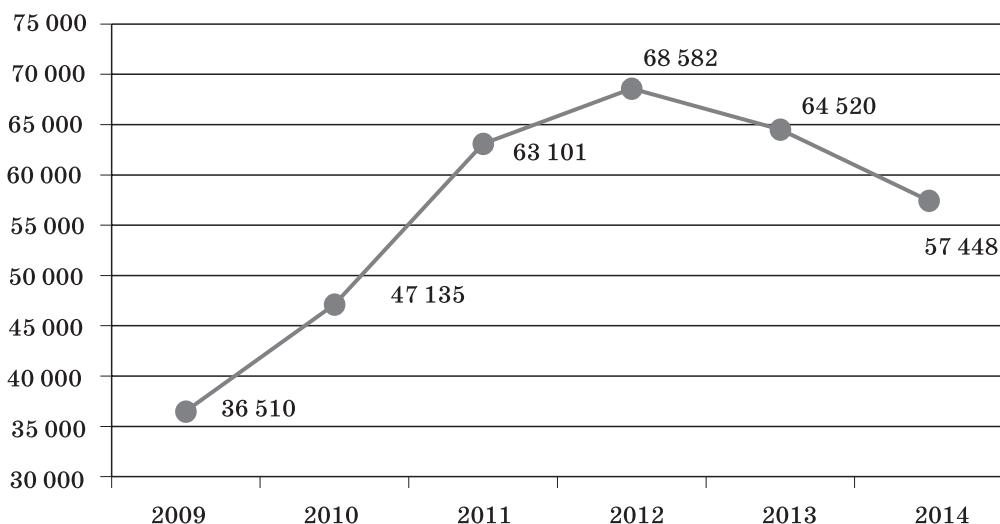

График 1. Объем взаимной торговли Беларуси, Казахстана и России

пространство, неполный экономический союз, что создало предпосылки для формирования полного экономического союза, включающего Валютный союз.

Евразийский экономический союз построен на принципах суверенитета, равенства, добровольности и экономической заинтересованности. Делегированные органам ЕАЭС государственные полномочия осуществляются на принципе равенства и консенсуса (в Совете и Коллегии Евразийской экономической комиссии, а также в суде ЕАЭС все пять государств имеют равное представительство). Более того, действие или бездействие Евразийской экономической комиссии могут быть оспорены как государствами, так и субъектами хозяйствования в Суде ЕАЭС.

Увеличение членов евразийской интеграции привело к изменению нормативов отчисления таможенных пошлин: Республика Армения получает 1,11% от всех таможенных сборов в ЕАЭС, Республика Беларусь — 4,56, Республика Казахстан — 7,11, Кыргызская Республика — 1,9, Российская Федерация — 85,32%.

Вместе с тем бросается в глаза отсутствие парламентской структуры ЕАЭС, что, во-первых, усложняет работу по гармонизации и унификации законодательств стран, во-вторых, повышает роль национальных парламентов в этой деятельности. В полном объеме ЕАЭС должен проявить себя к началу 2026 г., когда поэтапно будут созданы общие рынки лекарств и медицинской техники (2016), электроэнергетики (2019), нефти и газа (2024–2025). К 2025 г. планируется создание в Астане финансового центра ЕАЭС. Формирование парламентской структуры ЕАЭС откладывается на более поздний срок.

За 10 лет, к 2025 г., ВВП стран ЕАЭС только за счет интеграционного эффекта должен вырасти на 20%. Этому, безусловно, будет способствовать целенаправленное развитие внутриевразийской конкуренции на основе создания равных условий хозяйствования для бизнес-структур и работников государств — членов ЕАЭС. Так, конкуренция таможенных служб существенно ускорила и упростила таможенное оформление грузов. Конкуренция юрисдикций ведет к переливу капитала в страны с лучшими условиями хозяйствования. Например, НДС в Казахстане составляет примерно 12%, в Российской Федерации — 18, в Армении — 20%. Очевидно, что со временем евразийское налоговое законодательство должно быть гармонизировано и даже унифицировано.

В таможенной сфере сохраняется ряд проблем. Наиболее ярко их высветила ситуация с отсутствием солидарной реакции стран Евразийского экономического союза на антироссийские санкции. Запрещенные в России товары стали попадать на наш рынок под видом транзитных или евразийских. В последнем случае нарушалось правило определения страны происхождения товара на основе наличия не менее 50% собственных затрат в продукции субъекта евразийской экономической интеграции. Очевидно, что расфасовка норвежского лосося — это недостаточное условие отнесения его к евразийской продукции. Поэтому первоочередной задачей является разработка и принятие к 2016 г. Таможенного кодекса ЕАЭС вместо действующего с 2010 г. Таможенного кодекса Таможенного союза. В новом кодексе необходимо максимально уменьшить отсылки на национальные законодательства, отразить новые передовые таможенные технологии и предусмотреть солидарные действия в условиях санкций третьих государств. В частности, обеспечить приоритет электронного декларирования грузов по отношению к бумажному, оперативное информирование таможенных служб трех государств и свободный допуск партнеров для контроля на таможенной границе Евразийского экономического союза.

Резервы роста взаимного товарооборота, связанные с общим рынком товаров ЕАЭС, во многом исчерпаны. В изъятия пока попадают алкоголь, медикаменты, электроэнергия, нефть и газ. Поэтому приоритет должен быть обеспечен формированию общего рынка услуг, капиталов, труда. Это, в свою очередь, предполагает взаимопризнание национальных лицензий, сближение условий инвестиций, методов администрирования, условий хозяйствования в целом. Важно обеспечить для евразийских трудящихся и национальный режим социального и медицинского обеспечения.

О евразийском и европейском путях интеграции в СНГ

Евразийский экономический союз — это самое большое по территории интеграционное объединение с потенциальной емкостью рынка 4–4,2% мирового ВВП. Создание ЕАЭС порождает у неучаствующих в нем стран СНГ возможность геополитического выбора между ассоциированными отношениями с Европейским союзом или полноценным участием в Евразийском экономическом союзе. При этом ЕАЭС учредили самые успешные страны СНГ: Российская Федерация, Казахстан и Беларусь, имеющие по паритету покупательной способности ВВП на душу населения соответственно 25,6 тыс. долл., 24,2 и 18,1 тыс. долл. У подписавших же соглашения об ассоциации с Европейским союзом Украины, Грузии и Молдовы этот показатель составил соответственно лишь 8,6 тыс. долл., 7,5 и 5 тыс. долл. (график 2).

Главное отличие участие в ЕАЭС от ассоциации с ЕС состоит в том, что в ЕАЭС господствует принцип равенства членов, а ассоциация с ЕС предполагает доминирование последнего. Так, создание в соответствии с Договором об ассоциации Украины с ЕС привело последнюю к потере ее суверенитета во внешнеэкономической деятельности. Теперь решения Украины в этой сфере должны быть одобрены Советом ассоциации, где Украина имеет только 50% голосов, т. е. ЕС может заблокировать внешнеэкономические решения правительства Украины. В то же время никаких полномочий по влиянию на соответствующие решения ЕС Совет его ассоциации с Украиной не имеет.

Грузия, Молдова и Украина уже более года являются участниками ассоциации с Европейским союзом. Они взяли на себя следующие обязательства. Во-первых, иметь свободную экономическую зону с ЕС (т. е. полностью открыть свои национальные рынки). Это заставляет Российскую Федерацию вводить по отношению к членам ассоциации такой же режим наибольшего благоприятствования, как и для государств — членов ЕАЭС (введение таможенных пошлин, квот и ограничений). В то

График 2. ВВП на душу населения (по ППС) государств — участников ЕАЭС и членов ассоциации с Европейским союзом, 2014 г.
(в долларах, по данным Всемирного Банка)

же время государства — не члены ЕС, имеющие зону свободной торговли с ним, получили односторонний доступ своих товаров в Грузию, Молдову и Украину. В результате, например, на рынках Кишинева турецкий виноград стал вытеснять местную продукцию. Во-вторых, члены ассоциации обязаны перейти на европейские технические регламенты и фитосанитарные нормы, что ведет к уничтожению отечественной индустрии, потере рынков Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России и делает невозможным производственную кооперацию с предприятиями ЕАЭС. В-третьих, члены ассоциации должны перейти на европейские стандарты в области миграции. Это, с одной стороны, делает возможным безвизовый туристический режим в течение трех месяцев в ЕС (Молдова уже получила такую возможность), с другой стороны, ведет к усилению миграционного контроля со стороны Российской Федерации — главного импортера трудовых мигрантов из Молдовы и Украины.

Итоги первого года ассоциации для Молдовы — массовые выступления населения против власти, а в Украине происходит падение внешнеторгового оборота и с Европейским союзом (за 7 мес. 2015 г. примерно на 30%), и с СНГ (за этот же период — почти на 60%)¹. Иными словами, в результате ассоциации с ЕС Грузия, Молдова и Украина новые рынки не приобрели, а старые рынки потеряли. Поэтому выбор Республики Армения, отказавшейся от Ассоциации в пользу членства в ЕАЭС, является закономерным.

При определении будущих географических границ евразийского экономического пространства необходимо преодолеть две крайности. С одной стороны, неоправданно стремление расширить эти границы без выполнения страной — кандидатом в Евразийский экономический союз всех необходимых условий, главное из которых — это приведение в соответствие законодательства страны-кандидата с нормативно-правовой базой Евразийского экономического союза. Надо учитывать опыт Европейского союза, когда, исходя из принципа приоритета политики над экономикой, его границы расширялись за счет стран, не готовых к европейской инте-

¹ См.: Интерфакс — Украина. 15.10.2015.

грации. Это в свою очередь обострило противоречия между западной, центральной и южной частями Европы.

С другой стороны, необоснованны и утверждения о том, что «для многих стран Содружества уже пройдена „точка невозврата“ к участию в интеграционных процессах»¹. В принципе неправильно лишать любые страны СНГ и их народы исторической перспективы глубокой интеграции с Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном. При этом на практике подключение стран-кандидатов к евразийской интеграции по мере их готовности может быть многоступенчатым: зона свободной торговли, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, полноценный Евразийский экономический союз.

«Точкой невозврата» для интеграции ряда стран СНГ долгое время считалось их вступление во Всемирную торговую организацию без согласования при этом таможенных тарифов с основным торговым партнером — Российской Федерацией. Тем не менее Киргизия и Армения стали полноценными членами ЕАЭС, хотя их условия вступления в ВТО существенно отличались от условий вступления в эту международную организацию Российской Федерации и Казахстана. «Европейско ассоциированный» выбор политических элит Грузии, Молдовы и Украины, во многом навязанный извне, по воле народа может радикально измениться, и эти страны тогда вправе претендовать на полноценное участие в ЕАЭС.

ЕАЭС и его геополитические партнеры

Создание Евразийского экономического союза создает условия для геополитического выбора не только у отдельных стран СНГ, но и у Европейского союза. Последний объединяет страны, бедные природными ресурсами (как известно, Норвегия не вступила в Европейский союз). Поэтому, являясь самым экономически интегрированным объединением в мире, Европейский союз не обладает необходимой конкурентоспособностью и имеет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса с США, Россией, странами Юго-Восточной Азии. Европейский союз стратегически заинтересован соединить свои технологии и финансы с природными и территориальными ресурсами Евразийского экономического союза, создав Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока.

Другой геополитический выбор Европейского союза — создать в рамках Трансатлантического партнерства зону свободной торговли с США, обеспечив, таким образом, свои потребности в энергоносителях и сырье. Однако в этом случае существенно усилится и существующая военно-политическая и экономическая зависимость Западной Европы от США. Более того, экономике Европейского союза придется замещать относительно дешевые и надежные российско-казахстанские энергоносители более дорогим сжиженным сланцевым газом, нефтепродуктами и т. д. США. В таком геополитическом выборе Западной Европы, очевидно, заинтересованы именно США. Поэтому они являются стратегическими противниками евразийской интеграции.

Руководство США еще в конце 2011 г. официально заявляло о том, что будет противодействовать созданию Евразийского экономического союза, что и осуществляется на практике. Таким образом, активность США по продвижению европейской ориентации стран СНГ и всяческому противодействию их евразийской интеграции объясняется заинтересованностью в устранении для Европы евразийской альтернативы американским ресурсам и сохранении политической напряженности в ми-

¹ См.: Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире // Мир перемен. № 2. 2012. С. 165.

ре. В событиях на Украине США борются не за ее европейский выбор, а за американский выбор Европы. В этом смысле европейская ориентация Украины, Молдовы, Грузии носит на самом деле проамериканский характер и противоречит коренным долгосрочным интересам Европейского союза и Евразийского экономического союза в создании общего европейского дома от Лиссабона до Владивостока.

Внеправовые экономические санкции ЕС по отношению к России, блокирование интеграции ЕС с ЕАЭС обуславливают активизацию взаимодействия ЕАЭС со странами Юго-Восточной и Южной Азии. Особую важность приобретает обеспечение сопряженности строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. При этом речь идет не только о создании глобального транспортного коридора от Шанхая до ЕС через Москву, но и о развитии сотрудничества с Китайской Народной Республикой во всех сферах экономики, создание в будущем общего экономического пространства ЕАЭС — КНР. Первым шагом к этому будет принятие соответствующего торгово-экономического соглашения.

Выбор ЕАЭС как основного направления экономического пояса Шелкового пути не случаен. Другие варианты: транзит через юг Каспия затруднен тем, что грузы будут проходить через зону нестабильности и конфликтов, транзит через Каспий затруднен отсутствием инфраструктуры и необходимостью пересечения большого количества границ. Железнодорожный и автомобильный путь из Китая в Западную Европу через Казахстан и Россию является самым безопасным и экономически оправданным, поскольку между Казахстаном и Россией отсутствуют таможенные границы.

По некоторым экспертным оценкам, на реализацию проекта Экономического пояса Шелкового пути понадобится 30 лет и 7 трлн долл., 60 стран будут задействованы в данном проекте. Высокоскоростные магистрали объединят 28 стран экономического пояса Шелкового пути. Этот проект перекроит карту мирового бизнеса и отбросит США и Европу на обедневшие окраины Атлантического океана.

Нехватка инфраструктуры является важным препятствием на пути расширения российского экспорта минерального сырья и сельхозпродукции в Азию. В настоящее время перевозка товаров из Китая в Европу южным морским путем занимает 45 и более суток, по Транссибу — 18–20 сут.; по трассе Ляньюньган — Гамбург через Казахстан 11–13 сут.¹ [1, с. 20]. Реализация Китаем крупных инфраструктурных проектов на территории стран ЕАЭС окажет стимулирующее влияние на их экономики в период спада. При этом конкуренция новой глобальной транспортной инфраструктуры с Транссибом и Северным морским путем будет стимулировать российские инвестиции на развитие и модернизацию последних.

Другое геополитическое интеграционное направление — Транспортный союз Индии, Ирана и Российской Федерации, договор о котором был подписан в 2000 г. в Санкт-Петербурге. После снятия санкций в отношении Ирана этот проект может заработать на полную мощность. В результате формирования Большой Евразии интерес Европейского союза к интеграции с ЕАЭС существенно вырастет и можно прогнозировать создание ведущего в мире объединения интеграционных союзов, охватывающего более 54 млн км² (1/3 всей суши Земли) с населением около 4,5 млрд чел. (3/4 всех жителей Земли). Важно, что центром такого объединения объективно будет именно ЕАЭС.² И дело не только в географическом положении

¹ Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015: рабочая тетр. № 21/2015/С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : Спецкнига, 2015. С. 20.

² См. также [2, с. 8].

ЕАЭС. Еще важнее то, что наш Союз объединяет культурные ценности Западной Европы и Азии.

Протестантская (преобладающая в Западной Европе и Северной Америке) культура — культура труда как основы богатства, бережливости, уважения к закону и морали, дающих индивиду независимость от государства, свободу частной инициативы, защиту собственности, сыграла особую роль в развитии индустриального капитализма. Однако ныне, как отмечено в ряде публикаций зарубежных социологов и экономистов [4], западноевропейская цивилизация переживает глубокий кризис. Исследования Кембриджского университета показали, что речь идет не только о проблемах в экономике, но и о росте эгоизма и вседозволенности поведения, особенно высших менеджеров и банкиров, о снижении самоидентификации европейцев как христиан и доверия в целом к религии, а также к традиционным политическим партиям.

Кризисом евро-атлантической цивилизации и действовавшей системы правления во многих мусульманских странах пользуется экстремизм, выступающий за создание всемирного халифата с помощью джихада и сил, помогающих внутреннему разложению «цивилизации неверных». Под этими силами имеются в виду западные и прозападные «правозащитники», по сути дела, защищающие террористов, и радикал-либералы, расшатывающие устои своих государств, подобно тому, как это делали большевики в России во время Первой мировой войны. Европейская бюрократия вместо воспитания у иммигрантов уважения к культурным ценностям своих стран нередко с помощью субсидий получает нахлебников, ненавидящих государство, которое их приютило. Именно в противоречиях глобализации заложены социально-экономические корни международного терроризма, поэтому без разрешения этих противоречий невозможно победить это зло XXI в. [1].

В отличие от западноевропейской практики, евразийская концепция, восточно-европейская по своей природе, опирается на многовековой опыт мирного сосуществования и сотрудничества народов, исповедующих христианскую, мусульманскую, буддистскую и иудейскую религии. Эти народы прибыли не из других стран и не в последние годы, а веками вместе жили и работали. Две главные по численности адептов религии Евразии — православие и ислам при всех теологических различиях имеют принципиально общую и отличающую их от западного христианства черту — ориентацию на коллективизм, а не на индивидуализм, неприятие стремления к умножению богатства любыми путями, уважение к роли государства в условиях сурового континентального климата и постоянных внешних военных угроз.

Таким образом, ЕАЭС как воплощение европейской и азиатской культуры при приоритете первой и географически, и культурно, а в перспективе и экономически, выступает центром, объединяющим все части Большой Евразии. Однако успех «интеграции интеграций», как и успех собственной евразийской интеграции, возможен только при условии активного экономического роста каждой страны ЕАЭС. Евразийская интеграция может смягчить просчеты внутренней экономической политики, но не подменять ее. Именно эффективная национальная экономика каждой страны ЕАЭС — условие успеха их интеграционных усилий.

Противоречия ЕАЭС и пути их разрешения

Экономика ЕАЭС имеет ряд существенных особенностей, которые отличают евразийскую интеграцию от европейской. Евразийский союз, во-первых, объединяет страны — экспортеры и импортеры ресурсов. В отличие от него Европейский союз объединяет только страны — импортеры ресурсов, т. е. это объединение стран, бедных природными ресурсами. Во-вторых, Евразийский союз образовали страны

с низким уровнем монетизации экономики, а Европейский союз объединил страны с высоким уровнем монетизации.

В результате субъекты хозяйствования в Евразийском союзе имеют преимущество, поскольку приобретают дешевые ресурсы по внутренним ценам стран-экспортеров. В Европейском экономическом союзе ресурсы приобретаются по мировым ценам. Зато кредитные ресурсы в Евразийском союзе предоставляются под в 200 раз больший процент, чем в Европейском союзе (учетная ставка Центрального банка России — 11%, в зоне евро — 0,05%). Это привлекает некоторые страны СНГ к участию в европейской интеграции, несмотря на очевидные преимущества евразийского выбора.

Для успеха евразийской интеграции надо разрешить ряд противоречий. Рассмотрим подробнее особенности территориально-отраслевых и финансовых противоречий Евразийского союза.

Территориально-отраслевые особенности обуславливают две группы противоречий в ЕАЭС: между экспортерами и импортерами ресурсов и между экспортерами. Первая группа противоречий проявляется в заинтересованности импортеров перепродать за пределы ЕАЭС по мировым ценам ресурсы, приобретенные по внутренним ценам (пример тому история с многолетними поставками авиационного керосина по российским ценам в Киргизию для последующей перепродажи американской военной авиации на базе Манас).

Противоречия импортеров ресурсов проявляются в различных экспортных пошлинах. Так, в России пошлина на экспорт нефти при ее высокой цене в 10 раз превышала аналогичную пошлину в Казахстане, в России пошлина при экспорте металлолома — 9 евро, а в Беларуси ее вообще не было. Без разрешения этих противоречий нельзя создать общий рынок электроэнергии, нефти и газа, т.е. обеспечить равные условия хозяйствования для бизнеса разных стран ЕАЭС в топливно-энергетическом комплексе. Разрешить противоречия между экспортерами и импортерами ресурсов можно путем зачисления экспортных пошлин в бюджет стран ЕАЭС — импортеров ресурсов (такая практика в ряде случаев имела место в 2015 г. при экспорте нефтепродуктов, произведенных из российской нефти). Для разрешения противоречий между экспортерами ресурсов важно договариваться о сближении уровня экспортных пошлин.

Однако все это полумеры, осуществляемые за счет бюджетов стран — экспортеров ресурсов и носящие несистемный характер. Можно было бы пойти по пути практики Европейского союза и перечислять основную часть экспортных пошлин в бюджет Евразийского экономического союза. После чего эти средства могли бы направляться на утвержденные в бюджете интеграционные программы. Но в ЕАЭС, в отличие от ЕС, пока нет общего бюджета, формируемого не только за счет долевых взносов участников, но и делегирования части национальных доходов интеграционному центру. Поэтому кардинально решить проблему рассматриваемых противоречий можно только при выравнивании уровня внутренних цен на ресурсы к уровню мировых цен, путем всевозможных налоговых маневров (например, по выпис НДПИ). В этом случае действительно в равные условия будут поставлены все субъекты хозяйствования в ЕАЭС, выиграют национальные бюджеты России и Казахстана. Однако вырастут энергетические издержки у всех евразийских предприятий, что вместе с тем будет стимулировать энергоэффективность. Все это займет определенное время, поэтому общий электроэнергетический рынок наметено создать к 2019 г., а рынки нефти и газа в 2024–2025 гг.

Другая проблема ЕАЭС — заниженный уровень монетизации экономик государств-участников, определяемый как отношение денежной массы $M2$ к ВВП. Он колеблется в ЕАЭС от 11,7% в Беларуси, до 42,7% в Российской Федерации (график 3). Нехватка денег ведет, с одной стороны, к высокой процентной ставке на кредиты,

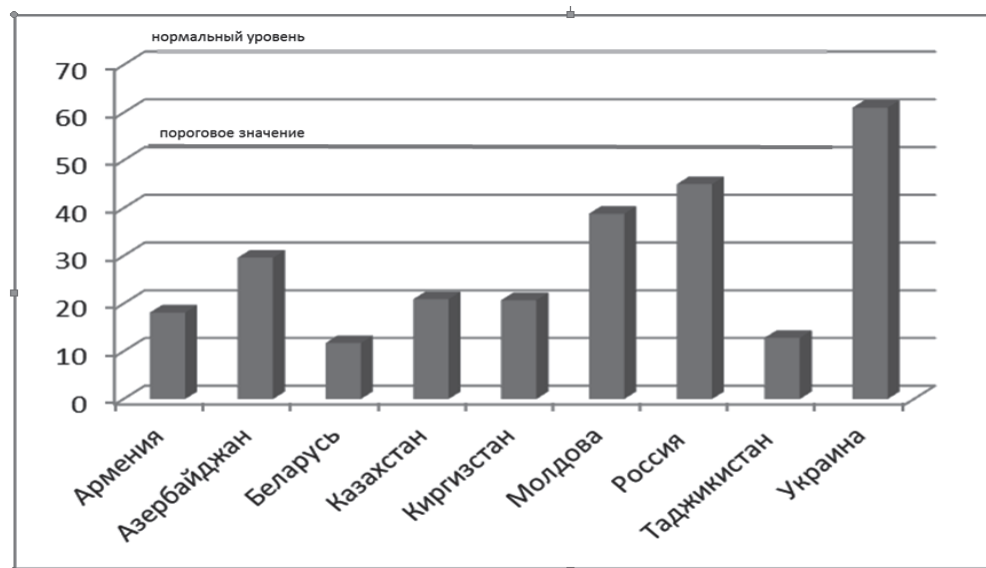

График 3. Уровень монетизации в странах СНГ (M2:ВВП)

с другой стороны — к долларизации экономики. Все это повышает скорость денежного обращения и перераспределяет финансовые ресурсы из реальной экономики в торгово-финансовую сферу. Даже под инфраструктурные проекты, осуществляемые Росатомом, Русгидро, ИнтерРАО в странах ЕАЭС Россия выделяет кредиты в долларах, а не в рублях.

Дефицит денежной массы обуславливает слабое развитие общего рынка капиталов, создание совместных предприятий, реализацию инфраструктурных проектов. Накопленные прямые инвестиции Российской Федерации на конец 2013 г. составили 20,01 млрд долл., в том числе в Армении — 2,2, в Беларуси — 7,9, в Казахстане — 9,27, в Кыргызстане — 0,64 млрд долл. (таблица). Этого, конечно, недостаточно для успешной масштабной евразийской интеграции.

Уровень монетизации в России и Казахстане — 42,7 и 20%. Это существенно ниже, чем в Китае и Японии — 195 и 245% (график 4). У нас, как видим, совершенно другая ситуация с монетизацией. Поэтому для КНР и Японии действительно необходимо накапливать золотовалютные резервы, охлаждая национальную экономику. В России же вполне достаточно имеющихся 360 млрд долл. и необходимо вместо накопления золотовалютных резервов осуществлять денежную безналичную эмиссию. Этот вывод, на наш взгляд, справедлив и для Казахстана, уровень золотовалютных резервов которого на душу населения превышает российский. Монетизация экономики России и Казахстана позволит существенно активизировать не только взаимную торговлю стран ЕАЭС, но и развивать производственную кооперацию, создавать совместные предприятия.

Обратной величиной уровня монетизации экономики является скорость обращения денежной массы M2. Скорость оборота денег в экономике зависит от ее воспроизводственной структуры. Нормально, когда данная величина находится в пределах одного оборота в год или максимум двух. Но такой ситуации в экономике ЕАЭС, и в частности в России, как показано на графике 5, мы также не наблюдаем. Несмотря на положительную тенденцию сокращения скорости денежного обращения, ее уровень еще не достиг не только нормального, но даже порогового значения.

Таблица 1

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ (2014 г.)¹

Страна — реципиент ПИИ	Накопленные ПИИ стран-инвесторов, млрд долл.		
	Россия	Казахстан	Беларусь
Армения	2,20	0,01	0,00
Беларусь	7,90	0,02	—
Казахстан	9,27	—	0,05
Кыргызстан	0,64	0,50	0,00
Россия	—	2,96	0,39
ИТОГО	20,01	3,49	0,44

Примечание: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 7.

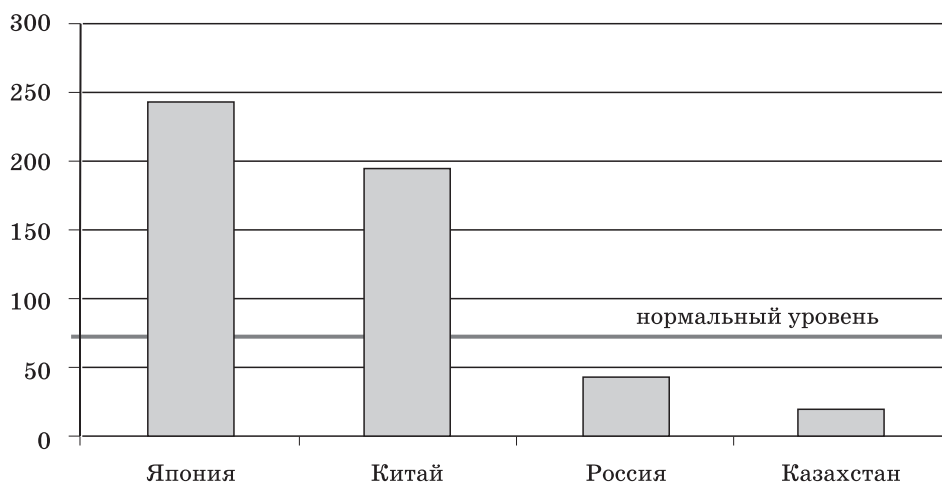

График 4. Уровень монетизации в России, Казахстане, КНР и Японии (M2:ВВП)

Если в экономике большой удельный вес приходится на высокоточное машиностроение и высокотехнологичную продукцию, а также оказывается широкая инвестиционная поддержка фундаментальных научных исследований, то скорость оборота денег замедляется, так как эти отрасли обладают длительным производственным циклом. Если в экономике производятся в основном потребительские товары и услуги, скорость оборота денег растет, так как производственный цикл в этих отраслях относительно короткий [3].

Заложенную в начале 1990-х гг. модель демонетизации или обезденеживания российской экономики не удастся пока устранить на протяжении 25 лет. Даже на данный момент (график 5) скорость обращения денежной массы составляет 2,34 раза, а ранее вообще были величины 9, 8, 7 раз. При таких высоких оборотах невозможно обеспечить равновесное состояние экономики и развивать ее реальный сектор, в том числе сферу высокотехнологической и инновационной продукции. В таких

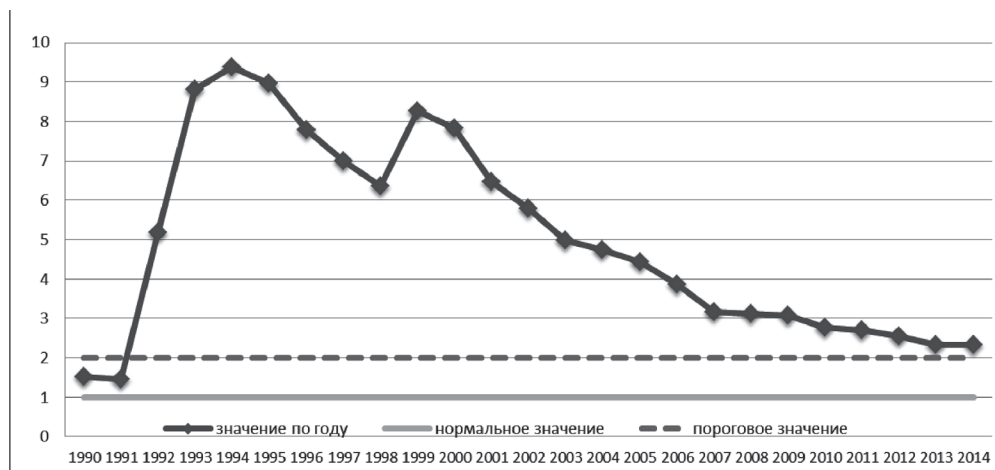

График 5. Скорость денежного обращения M2 в России

условиях финансовые ресурсы уходят в финансово-банковскую сферу (и то в основном на межбанковский рынок и на валютную биржу), в сферу торговли, а также в сферу виртуальной экономики. «Лишняя» же ликвидность выводится за рубеж. В такой ситуации на рынке преобладают не отечественные или евразийские, а импортные потребительские и производственные товары. В этом и заключается парадокс, что при дефиците денежных средств внутри страны, отечественная и ряда других стран ЕАЭС банковская система помогает зарубежным товаропроизводителям.

Противники монетизации евразийской экономики считают, что инфляция зависит только от объема денежной массы, и уверены, что, снижая объем денежной массы, снижают и инфляцию, однако практика этого не подтверждает. Безусловно, инфляция коррелирует с ростом денежной массы, но, во-первых, она зависит не только от данного фактора, а во-вторых, существует и немонетарная причина образования инфляции. На графике 6 четко прослеживается зависимость: с увеличением уровня монетизации экономики увеличиваются темпы роста ВВП и снижаются темпы роста инфляции.

С 1999 по 2013 г. рост монетизации в 3,53 раза (с 12,1 до 42,7%) обуславливал увеличение реального объема ВВП России в 2,06 раза. Отметим, что основные валютные поступления за счет роста цен на нефть начались с 2005 г., когда цена на нефть составляла 54,4 долл. за баррель, а до этого периода она находилась в пределах 20–30 долл. Иными словами, за 2000–2004 гг. среднегодовые темпы прироста реального объема ВВП составили 107,2% и были самыми высокими в истории России XXI в., несмотря на относительно низкие цены на энергоносители. В 2014 г. рост монетизации прекратился, а точнее, остался на прежнем уровне, и поэтому прирост объема ВВП за 2014 г. составил лишь 0,6%.

В условиях западных санкций политика импортозамещения делает денежную эмиссию чрезвычайно востребованной: в основе импортозамещения должна лежать политика замещения валютных кредитов рублевыми. При этом эмиссию мы предлагаем провести в безналичной форме под финансирование инвестиционных проектов отечественных и евразийских товаропроизводителей, отбор которых должен проходить на конкурсной основе, путем рефинансирования Центральным банком России коммерческих банков, соответствующих определенным критериям и способных обеспечить мультипликационный эффект от безналичной денежной эмиссии. Только это позволит увеличить коэффициент монетизации до нормального уровня,

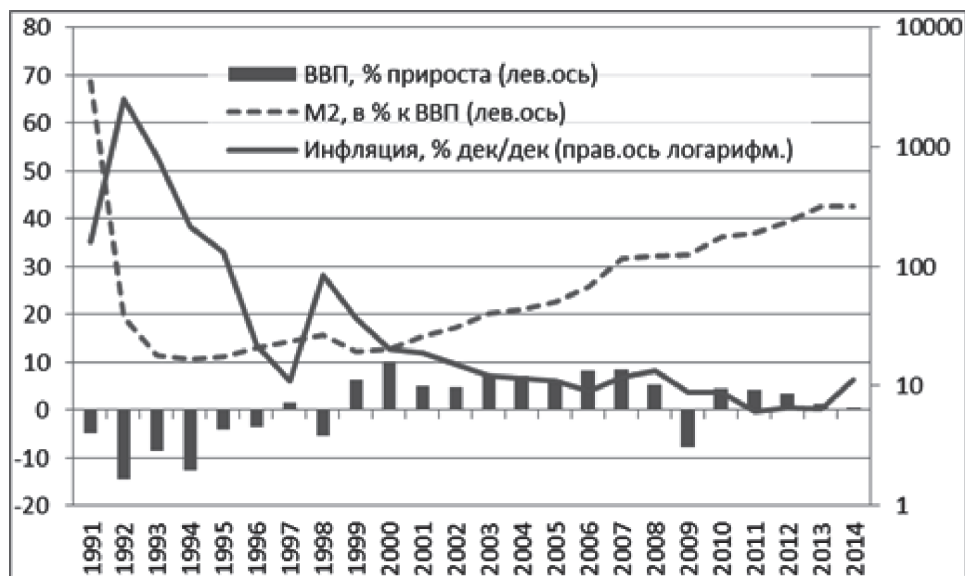

График 6. Динамика прироста ВВП, денежной базы M2 и инфляции в России в % к предыдущему году

даст быстрый и надежный источник развития отечественного и евразийского производства, пополнения доходной части федерального бюджета, возобновления финансирования инвестиционно-инновационных проектов, создаст необходимую конкуренцию, подрывающую монополию импортных товаров и, как следствие, снижение со временем цен, обеспечит защиту и устойчивость рубля и при соответствующих действиях в Казахстане — тенге. При правильно проведенной эмиссии за импорт можно рассчитывать эмиссионным доходом, а не валютной выручкой.

Отметим, что монетизация в Российской Федерации имеет существенные территориальные особенности. При дефиците денежной массы она неравномерно распределена по регионам государства и сверхконцентрирована в Москве и Московской области (65% от общего объема). Следовательно, если средний по стране уровень коэффициента монетизации составляет 42,7%, то в столице он явно превышает оптимальную норму (70%), а в остальных регионах существенно меньше этого среднего уровня. Соответственно, по сравнению с остальной частью страны в Москве сформировался завышенный денежный спрос, стимулирующий рост инфляции.

Поэтому денежная эмиссия должна быть направлена не только на дополнительное финансирование приоритетных отраслей, но и на поддержку регионов России и совместных евразийских проектов. Это, на наш взгляд, предполагает, во-первых, повышение роли в финансово-кредитной системе региональных банков, во-вторых, ориентацию столичных банков на кредитование региональных и евразийских программ. В результате уменьшится инфляция, будут выравниваться уровни заработной платы и цен в различных частях страны. Это, в свою очередь, снизит внутреннюю и внешнюю миграцию в Москву и Санкт-Петербург, обеспечит более равномерное распределение трудовых ресурсов и производств по территории России, сгладит диспропорции между уровнем жизни городского и сельского населения. Кредитование евразийских проектов также снизит миграцию в Россию из других стран ЕАЭС и обеспечит сближение уровней жизни населения различных частей союза.

Стимулируя рост доходов, не нарушая при этом пропорции между ростом производительности труда и заработной платы, мы сможем обеспечить внутренний платежеспособный спрос — главный двигатель экономического роста. Вложение за счет эмиссии дополнительных значительных отечественных средств в приоритетные отрасли, производственную и социальную инфраструктуру регионов и стран ЕАЭС создаст стимулы и для прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, увеличит спрос на российскую валюту.

Преимущество России, Казахстана, других стран ЕАЭС заключается в том, что, если Запад свои «козыри» уже все использовал, а у КНР и «азиатских» тигров имеются проблемы с перегревом экономики, то в ЕАЭС нет проблем, связанных ни с одной, ни с другой ситуацией, у него остался и потенциал, и ресурсы. Сделав правильные выводы из мировой практики, успешно осуществив приведение монетизации экономики к нормальным параметрам, страны ЕАЭС способны занять достойное место в международном разделении труда. При хронической демонетизации экономики никакие другие источники без монетизации обеспечить устойчивый экономический рост и евразийскую интеграцию не смогут.

Создание условий для повышения роли национальных валют при проведении взаимных расчетов, сокращение объемов долларизации, совершенствовании платежно-расчетных отношений между странами, проведение согласованной валютной политики, ликвидация диспропорций при проведении монетарной политики — важнейшие направления углубления евразийской экономической интеграции. Результатом укрепления и развития денежно-кредитной системы ЕАЭС и, в первую очередь, его ведущих национальных валют — рубля и тенге — станет создание платежного, а затем и валютного союза ЕАЭС. Это позволит со временем преобразовать будущий финансовый центр ЕАЭС в Евразийский центральный банк, предоставляющий кредиты коммерческим банкам ЕАЭС под низкий процент. Мощную базу для финансовой устойчивости и модернизации денежно-кредитной системы создает колоссальное национальное богатство России, составляющее, по оценке Мирового банка, 60 трлн долл. (для сравнения, национальное богатство США оценивается в 24 трлн долл.)¹. С учетом национального богатства Казахстана, Беларуси, других стран-участников, ЕАЭС займет лидирующее положение в мировой экономике.

Необходимо также учитывать тот факт, что Китай, а также другие страны БРИКС создают международную финансовую систему, альтернативную западной. Широкое использование юаня в международных расчетах в перспективе приведет к радикальному ослаблению возможностей США и ЕС по оказанию давления на Россию, другие страны мира путем введения экономических санкций. При этом нельзя допустить замену «долларизации» экономик ЕАЭС их «юанизацией». Для этого и необходимо форсировать работу по созданию Евразийского валютного союза на базе общей евразийской валюты.

Таким образом, в ближайшее десятилетие, на наш взгляд, хозяйствующие субъекты в ЕАЭС будут покупать ресурсы по ценам, близким к мировым. В то же время предприятиям и населению станут доступны кредиты не менее дешевые, чем в Европейском союзе. Тогда в полной мере проявят себя все интеграционные преимущества ЕАЭС и его особая геополитическая роль.

Литература

1. Кротов М. И. К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма // Управленческое консультирование. 2013. № 10 (58). С. 9–15.

¹ www.Grandars.ru Статистика. Экономическая статистика. Национальное богатство.

2. Нарышкин С. Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 8.
3. *Экономическая безопасность России: общий курс: учебник* / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М. : Дело, 2005.
4. *Contemporary Capitalism and Its Crises: Social Structure of Accumulation Theory for the 21st Century* / Ed. by T. McDonough, M. Reich, D. Kotz. Cambridge : 2010.

References

1. Krotov M.I. *On a question of social and economic basis of the international terrorism* [K voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh kornyakh mezhdunarodnogo terrorizma] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 10 (58). P. 9–15. (rus)
2. Naryshkin S.E. *Experience and prospects of the Eurasian economic integration* [Opyt i perspektivy evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2014. N 4 (52). P. 8. (rus)
3. *Economic security of Russia: General course* [Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchii kurs]: Textbook / Under the editorship of V.K. Senchagov. 2nd ed. M. : Delo, 2005. (rus)
4. *Contemporary Capitalism and Its Crises: Social Structure of Accumulation Theory for the 21st Century* / Ed. by T. McDonough, M. Reich, D. Kotz. Cambridge : 2010.